
Л. П. МИРОНОВА

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДНЫХ ЗОН ЮГО-ВОСТОЧНОГО КРЫМА

В статье приводятся данные о негативном антропогенном воздействии на природные комплексы и культурно-исторические ценности в Юго-Восточном Крыму в наши дни. Обосновывается необходимость сохранения рекреационных ресурсов и предлагаются пути их рационального использования для устойчивого развития региона.

Ключевые слова: экологическая ситуация, биоразнообразие, природные комплексы, ландшафты, заповедные территории, антропогенное воздействие, рекреационный потенциал, устойчивое развитие, экотуризм.

Крымский полуостров – уникальная территория, которая входит в число ценнейших уголков природы мира и является не только украинским, но и всемирным достоянием. Природные и культурно-исторические памятники, богатый и своеобразный растительный и животный мир, комфортный климат, ландшафты, сохранившие свой первозданный облик, имеющие неповторимый колорит, и природную основу, ежегодно привлекают в Крым тысячи людей. Крым – единственный в Украине и один из восьми европейских регионов, признанных Международным союзом охраны природы мировыми центрами разнообразия растений и животных. Юго-Восточный Крым является третьим (после Крымских яйл и центральной части южного макросклона Крымских гор) важным вторичным очагом видообразования (Корженевский и др. 1997). Необходимо отметить, что сохранение биологического разнообразия определено в Конвенции, принятой на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1992 г. в Рио-де-Жанейро, важнейшим условием устойчивого развития и выживания человечества, а его снижение причислено к главным опасностям, угрожающим существованию человека. Поэтому любые действия, направ-

ленные на уменьшение биоразнообразия и потерю биологических ресурсов, должны рассматриваться как действия, причиняющие ущерб стратегическим интересам страны. Невозобновимые ресурсы в Крыму в значительной степени исчерпаны, а еще оставшиеся теряют свое качество и возможность своего эффективного использования. Для различных форм возобновляемых ресурсов (биологических, почвенных, водных) требуются различные временные интервалы: от нескольких дней и месяцев до десятков и сотен лет. Возобновимость сообществ организмов и почв происходит в интервалы времени, в десятки, а то и сотни раз превышающие потенциальное время возобновимости формирующих их видов (Пузаченко 1996: 8–22).

В течение тысячелетий на полуострове не было социально-экономических условий, которые привели бы к коренным преобразованиям дикой природы и снижению биоразнообразия. Лишь на протяжении двух последних тысячелетий этот процесс стал зарождаться, нарастать и в наши дни приобрел катастрофические масштабы (Миронова 2006: 81–83).

Современная преобразованность природы Крыма высока, что обусловлено как давним хозяйственным освоением полуострова, так и современным антропогенным воздействием. Средоохранные функции полноценно выполняют около 30 % территории, из них лишь 3–4 % площади полуострова, преимущественно в горных районах, занято естественными ландшафтами с сохранившейся коренной растительностью. На 70 % территории полуострова естественные сообщества трансформированы или отсутствуют вообще (Боков и др. 1997: 11–19). Угроза нарушения целостности, частичного или полного уничтожения фрагментов дикой природы вне заповедных территорий в настоящее время резко возросла.

Значительное число фрагментов природы, не нарушенных деятельностью человека в Крыму, сохранилось в его юго-восточной части. Юго-Восточный Крым уникален в силу своих физико-географических, пейзажных, историко-культурных ценностей. Необычайно живописные, обладающие сильным зрелищным эффектом, дикие, нетронутые цивилизацией ландшафты восточной части Крымских гор, сохранившие свой девственный облик, кроме удовлетворения функционально-утилитарных потребностей обладают еще и специфическим эмоционально-духовным зарядом. Плавные

очертания морского побережья, дикие пляжи, крутые бедленды, спадающие к морю, резко расчлененный рельеф, причудливые формы скальных вершин, степные холмы и лесистые склоны гор хранят первозданный облик древней Тавриды. Феодосийское мелкогорье, включающее Енишарские горы, хребты Узун-Сырт и Тепе-Оба, отражают образ «печальной Киммерии», воспетый поэтами, писателями, художниками (пейзажами М. А. Волошина и К. Ф. Богаевского).

Именно природные особенности и культурно-исторические ценности региона способствуют интенсивному освоению его территории в наши дни, но вследствие антропогенного воздействия и прежде всего хаотической, неконтролируемой застройки катастрофически быстро снижается его рекреационный потенциал.

Застройка, как правило, базируется не на данных о рациональном использовании природных ресурсов и природной емкости территории, поэтому на некоторых участках региона, особенно на морском побережье, она перешла за грань оптимального соотношения возможностей природных ресурсов и количества отдыхающих (Кривобоков 1997: 95–100).

В настоящее время без проведения экологической экспертизы планируется строительство в бухтах Лисьей (у подножья горного массива Эчки-Даг) и Капсель (западнее полуострова Меганом); осуществлено капитальное строительство у самого уреза воды в Двужкорной бухте, под застройку распаханы прибрежные склоны на мысе Святого Ильи вблизи г. Феодосия.

Уже нарушены и даже полностью уничтожены места произрастания растений и обитания животных, ценные археологические объекты и культурно-исторические памятники в районе Двужкорной бухты и в окрестностях поселков Коктебель и Курортное.

Имеются многочисленные факты несанкционированного сбора лекарственных и декоративных дикорастущих трав, отстрела диких животных, самовольного сенокосения, нерегулируемого выпаса скота. Участились палы и пожары, так, например, в августе 2009 г. выгорело более 10 га уникальных искусственных сосновых посадок конца XVIII в. (первый случай облесения в Крыму) и других пород на хребте Тепе-Оба в окрестностях Феодосии. Отмечается вырубка реликтового можжевельового леса в районе Кизил-таша и уникальных искусственных посадок сосны крымской на хребте Тепе-Оба.

Ярко выражена тенденция к ухудшению состояния экосистем Черного моря и особенно прибрежных участков. Рекреационная емкость естественных пляжей по всему Черноморскому побережью в восточной части Крымского полуострова низка, их ширина в основном – от 2 до 30 м, но только естественные пляжи способствуют сохранению и нормальному функционированию экосистем прибрежной зоны, особенно при отсутствии очистных сооружений. Побережье застраивается, и при этом уничтожаются прибрежно-литоральная растительность и естественный галечно-песчаный «Золотой пляж» между г. Феодосией и пос. Приморским. Деградация прибрежных морских экосистем уже произошла в пределах поселков Коктебель и Курортное, где созданы искусственные пляжи. Знаменитый коктебельский пляж, состоящий из гальки разноцветных пород и минералов вулканического массива Карадаг, заменен на искусственный еще в 1976 г. Замена твердых и окатанных обломков силикатного состава на завозимые угловатые, быстро истирающиеся обломки в основном карбонатного состава резко снизили качество воды, уменьшилась ее прозрачность (Клюкин 1997: 76–79). Самоочищения воды в прибрежной зоне, где преобладает привозной материал, практически не происходит. В летний жаркий период, когда наблюдается скопление людей на ограниченных территориях пляжей, качество морской воды снижается, она теряет лечебные и оздоровительные свойства, отмечается рост желудочно-кишечных заболеваний. На загрязнение прибрежных вод и состояние пляжей влияет не только приток рекреантов, но и сброс сточных вод по канализированным руслам, к тому же почвенный грунт, вымываемый со строительных площадок паводковыми водами, заливает прибрежные бентосные сообщества, вызывая их деградацию и снижая способность естественной очистки вод морской акватории. Остается нерешенной проблема утилизации мусора, увеличивается число несанкционированных свалок. Дальнейшая застройка побережья вызовет необратимые процессы: нарушится баланс наносов, исчезнут еще сохранившиеся естественные песчано-галечные пляжи и бентосные сообщества, являющиеся природными биофильтрами, курорты вдоль побережья потеряют свою ценность, качество и привлекательность.

Невосполнимые потери наблюдаются при застройке участков, где отмечалось наличие памятников культуры и археологии, многие

из которых не были обнаружены и изучены. По мнению А. А. Щепинского (1997: 83–90), весь Восточный и Юго-Восточный Крым для археологии, особенно первобытной, является, в сущности, «белым пятном». Изучение древних памятников дает возможность раскрыть процесс хозяйственного освоения человеком природных ресурсов региона на разных этапах истории общества. Данные фактического материала показывают, к какой экологической проблеме приводит антропогенная деятельность. Археологические памятники отражают материальную и духовную культуру, образ жизни и хозяйственную деятельность населения этой части Крыма в предыдущие эпохи. Характер и объем разноэтнических, культурных, экономических и других контактов между населением различных географических районов на разных исторических этапах имеет не только научное и теоретическое значение, но и в известной степени политическое.

Ранее все археологические объекты и те памятники, которые еще могли быть обнаружены, согласно Закону об охране и использовании памятников истории и культуры, являлись общенародным достоянием (Там же), поэтому выделение новых площадей под хозяйственное использование было возможно только после предварительного тщательного археологического обследования, что в последние годы не соблюдается. В настоящее время застройкой уничтожена большая часть средневекового поселения Тепсень (площадью 19 га), существовавшего с конца VII до первой половины IX в., расположенного у границы Карадагского заповедника, западнее пос. Коктебель. Началось уничтожение культурного слоя памятника археологии местного значения «Укрепление на г. Кордон-Оба» VIII–XV вв. и объектов археологии «Поселение и некрополь VIII – первая половина X вв.» на территории западнее пос. Курортное.

Использование природных ресурсов региона только для отдыха в летний период нерентабельно, поскольку количество дней с комфортной погодой около 90 в году, с прохладной субкомфортной – 40, жаркой субкомфортной – 30. Купальный сезон может начинаться при среднесуточной температуре воды 17 °С, то есть с первой декады июня, и продолжаться до середины октября. Следовательно, благоприятный период для отдыха на морском побережье составляет в целом не более 160 дней. Количество дней с дискомфортной погодой, включая низкие температуры, ветер со скоро-

стью более 6 м/с, туманы, осадки, ливни, интенсивные грозы, штормы, гололед, длится около 200 дней, но и этот период при создании соответствующей инфраструктуры может быть привлекателен в экотуристических целях.

Возможности использования природных ландшафтов для ведения сельского хозяйства весьма ограничены. Сухость климата, высокая каменистость почвы, крутизна склонов делают большую часть территории региона малопригодной для земледелия, развитие скотоводства при высыхании травостоя уже в первой половине июля также нерентабельно.

Экологическая ситуация в Юго-Восточном Крыму обострилась и продолжает ухудшаться. При ограниченности купального сезона, наличии небольших площадей естественных пляжей, недостатке влаги для ведения сельского хозяйства истинный потенциал рационального использования природных ресурсов района заложен не в возможности удовлетворения функционально-утилитарных потребностей, а в специфическом эмоционально-духовном плане. Для этого необходимо сохранение природных и культурно-исторических ценностей, исключение участков с их наличием из перспективных планов хозяйственного использования. Изъятие из хозяйственного пользования по крайней мере наиболее ценных природных территорий и придание им различных статусов охраны особо актуально, поскольку на долю заповедного фонда в Крыму приходится только 5,4 % территории полуострова. Хотя это в 2,5 раза превышает аналогичный средний показатель по Украине, тем не менее он в 2 раза ниже рекомендуемого ООН оптимального уровня заповедной насыщенности для регионов мира (Багрова и др. 2001).

В Юго-Восточном Крыму только в Феодосийском районе и прилегающих к нему территориях среди поселений, курортных комплексов, сельскохозяйственных угодий сохранились природные ландшафты, имеющие высокую научную, эстетическую, экологическую ценность. В их числе: Карадагский природный заповедник НАН Украины, созданный еще в августе 1979 г.; Енишарские горы с Тихой бухтой (часть территории была объявлена региональным парком местного значения в мае 2005 г.); горный массив Эчки-Даг и Лисья бухта (в 2009 г. часть территории также стала региональным парком местного значения) (табл. 1). Территориями очень вы-

сокой приоритетности в плане наличия природных ценностей обозначены хребет Тепе-Оба с мысом Ильи и Двужорной бухтой, хребет Узун-Сырт с озером Бараколь и полуостров Меганом с бухтой Капсель. Пока не имеют никакого статуса охраны живописные хребты с горой Сандык-Кая в районе Кизил-таша, где благодаря специфическому рельефу и лесным массивам, включая реликтовый можжевельниковый лес и редколесье, сформировался уникальный микроклимат, породивший народное название этой местности – «Крымская Швейцария». В настоящее время только около 45 % территории этих природных комплексов имеют различные охранные статусы (табл. 1).

Таблица 1

**Уникальные природные ландшафты
Юго-Восточного Крыма**

№ П/Л	Название природных ландшафтов	Общая пл. суши в тыс. га	Охраняемая пл. суши в тыс. га	Статус охраны
1	2	3	4	5
1	Карадагский горный массив	2,1	2,1 (в том числе 0,8 моря)	Карадагский природный заповедник НАН Украины
2	Енишарские горы и Тихая бухта	1,6	1,5 (в том числе 0,2 моря)	Региональный ландшафтный парк «Тихая бухта»
3	Хребет Тепе-Оба и мыс Ильи	1,9	0,9	Ботанический заказник местного значения
4	Хребет Узун-Сырт и Баракольская котловина	1,8	1,2	Воздухоплавательный комплекс «Узун-Сырт, гора Клементьева»
5	Горный массив Агармыш	2,0	1,2	Комплексный памятник природы общегосударственного значения
6	Район Кизил-таша	3,0	0	Статус охраны отсутствует

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5
7	Полуостров Меганом и бухта Капсель	3,7	0,4	Памятник природы местного значения
8	Массив Эчки-Даг и Лисья бухта	1,7	1,56 (в том числе 0,3 моря)	Региональный ландшафтный парк «Лисья бухта – Эчки-Даг»

Природные ландшафты в наше время – островки дикой природы, сохранившиеся среди антропогенных ландшафтов. Они включают ценные региональные комплексы, сочетают типичные компоненты с уникальными, имеют оригинальные формы рельефа, специфический набор физико-географических характеристик, богатую и разнообразную биоту (Миронова 2010: 88–90). Растительный и животный мир вышеперечисленных территорий включает редкие и эндемичные виды, сообщества, характеризующиеся не только региональной, но и глобальной значимостью. Особо это касается участков прибрежного аквального комплекса от мыса Ильи до бухты Капсель, где местами представлены еще мало нарушенные прибрежные экосистемы, являющиеся редкостью для всего Черноморского побережья.

В настоящее время наличие охранного статуса не всегда является гарантией сохранения природных комплексов, поскольку они также могут испытывать негативное антропогенное воздействие извне. Ключевое положение во всей системе охраны природы, безусловно, занимают государственные заповедники, они являются хранилищем генетического фонда растительного и животного мира, базой информации о природных процессах в системе отношений между человеком и средой его обитания. Значимость заповедников особо высока в районах курортно-рекреационной ориентации.

Карадагский природный заповедник (КаПриЗ) – единственная особо охраняемая природная территория Юго-Восточного Крыма, имеющая наивысший статус охраны. Его положение на границе крупных природных рубежей, особенности формирования поверхности, растительного покрова и животного мира, сложная ланд-

шафтная структура, специфика и многообразие природных условий, разнообразие местообитаний определили необычайное богатство биоты на сравнительно небольшой территории. Площадь КаПриЗа, несмотря на небольшую величину, с флористических позиций соответствует минимальному размеру заповедника (Соколов и др. 1997), но лишь на 37,7 % общей протяженности граница заповедника по суше непосредственно связана с наземными природными и полуприродными сообществами, и почти 60 % ее территории выступает как фактор «островизации». Экотонное положение заповедника порождает необходимость существования полноценной охранной зоны, предназначенной служить буфером для снижения негативных воздействий извне и проницаемости границ. Четко выраженная охранная зона КаПриЗ с достаточно хорошо сохранившимися природными комплексами весьма ограничена и застраивается со стороны поселков Коктебель и Курортное. Сохранившаяся часть охранной зоны вдоль границы заповедника представлена узкими островками естественных сообществ, за ними следуют рекреационные зоны поселков, автомобильные дороги, сельхозугодья. Роль экологического буфера в этой ситуации вынужденно выполняет прилегающая к границе полоса территории самого заповедника шириной от 100 до 500–600 м, максимум 1000 м в зависимости от рельефа, испытывая антропогенные преобразования в первую очередь и фактически уменьшая естественную заповедную площадь (Миронова, Нухимовская 2001: 45–63).

Довольно крупный участок глубоко (на 1,7 км) вклинивается в пределы окружной межи заповедника по долине Беш-Таш. Долина, включая склоны хребтов и гор, представляет замкнутую экосистему, несущую огромную нагрузку по поддержанию экологического равновесия и сохранения биоразнообразия в данном регионе. Несмотря на то, что накануне создания заповедника (1978–1979 гг.) ее центральная часть была распахана и были высажены виноградники, на большей площади долины сохранились естественные сообщества, ценные в флористическом и фаунистическом отношении, включающие редкие виды растений и животных. В настоящее время появилась угроза полного уничтожения природных комплексов Беш-Ташской долины в связи с планируемой застройкой. При этом будут не только уничтожены природные сообщества, но нарушится экологический баланс в низовье Отузской долины, снизятся каче-

ство и рекреационный потенциал курорта в районе пос. Курортного (площадь которого за последние двадцать лет увеличилась более чем в 10 раз), что экономически невыгодно. Застройка долины автоматически отодвинет реальную границу заповедника вглубь его территории почти на 1 км по периметру долины, усилятся фактор беспокойства и проницаемость границ, участятся палы и пожары, соблюдение абсолютного заповедного режима будет весьма проблематично. В связи с вышесказанным эксплуатация территории долины в сельскохозяйственных целях нежелательна и ограничена, а создание поселения и соответствующей ему инфраструктуры абсолютно недопустимо.

Некоторые категории охраны природно-заповедного фонда, такие как региональные ландшафтные парки, ботанические заказники и памятники природы местного значения, не всегда обеспечивают сохранение природных и культурно-исторических объектов. При создании региональных парков местные власти пытаются в ущерб решению природоохранных задач не включать наиболее ценные для использования в коммерческих целях участки в охраняемую зону. Примером может служить судьба Лисьей бухты с горным массивом Эчки-Даг, расположенных западнее пос. Курортного. Несмотря на огромное внимание со стороны ученых, природоохранных органов и общественности к этому уникальному природному комплексу, вопрос о придании данной территории официального статуса охраны решался мучительно долго (Миронова 2007). Одновременно с подготовкой учеными обоснования по заповедыванию этой территории местными властями и коммерческими структурами разрабатывалась концепция создания в Лисьей бухте крупнейшего курортно-рекреационного комплекса. Их не смущали и экспертные заключения о запрете капитального строительства в этом районе, сделанные по многолетним наблюдениям Ялтинской противопожарной станции.

В настоящее время в Лисьей бухте имеется прекрасный песочно-галечный пляж с разноцветной галькой из пород расположенного восточнее горно-вулканического Карадагского массива; морская акватория бухты отличается высоким качеством среды, характерным для экологически чистых мест побережья Восточного Крыма, расположенных между Судаком и Феодосией, а также является местом нагула и нереста для большинства рыб. Сохранились бентос-

ные сообщества, представляющие мощные естественные био-фильтры, способные очищать морскую воду от сброса канализационных стоков, в частности поселков Щебетовки и Курортного. Несмотря на многолетнюю борьбу ученых, общественности с местными властями и коммерческими структурами, опасность застройки части эрозионного побережья Лисьей бухты и оползневых приморских склонов, расчлененных понижениями (Сухой и Ветвистый овраги), неестественно вырезанных из площади созданного регионального ландшафтного парка, продолжает существовать.

Человеческое общество, как любая биологическая популяция, для поддержания саморазвития и самоорганизации неизбежно должно извлекать из среды вещество и энергию, создавая за счет разупорядочивания компонентов среды собственную упорядоченность (Пузаченко 1996: 8–22). Следовательно, конфликт человека (социума) с природной средой неизбежен и сам по себе является обычным следствием функционирования человеческого сообщества. В Крыму этот конфликт проявляется особо жестко, и от его решения зависит будущее полуострова в политическом и социально-экономическом плане. Разрешить конфликт, изменить существующее положение можно только при тщательном изучении возможностей природных особенностей региона и безущербном использовании природных ресурсов.

Для устойчивого и стабильного развития региона, на наш взгляд, прежде всего необходимо сохранить уникальные качества природных комплексов, реставрировать исторические и культурные памятники, сделать летний отдых качественнее и полезнее, устранить зимний спад численности отдыхающих за счет развития экотуризма (в том числе экототуризма), что повысит рентабельность функционирования курортных сооружений. Бесспорно, Юго-Восточный Крым обладает ценнейшими, малоиспользуемыми до настоящего времени рекреационными экотуристическими ресурсами. Развитие экологического туризма и использование рекреационных зданий в межсезонье являются мировой практикой. В период с осени до лета Крым тоже бывает весьма привлекательным. Осенью лесные склоны выделяются ярким многообразием красок листвы, зимой туманы, иней, оледенения придают пейзажам фантастический облик, ранней весной, а порой и в конце зимы появляются цветущие ковры первоцветов (эфемеров и эфемероидов). Весной

и осенью на плато Узун-Сырт проходят фестивали воздушных змеев, соревнования планеристов, дельтапланеристов и парашютистов. В разное время года отдыхающие посещают исторические, культурные, мемориальные памятники и музеи.

Для сохранения рекреационной ценности и привлекательности Юго-Восточного Крыма концепция развития курорта должна включать полный отказ от наращивания рекреационной емкости и связанных с этим градостроительных преобразований. Но вопреки всему курортное строительство, ориентированное на летний отдых, наращивает свои темпы. Несовершенство нормативной базы, отсутствие научно обоснованной экологической емкости территории узаконивают выход на завышенную расчетную вместимость как курортной сети, так и населенных пунктов, что ведет к деградации природной среды.

Базой выживания человечества служат в первую очередь возобновимые биологические и трудовые ресурсы. Повышение качества трудовых ресурсов связано исключительно с информационными процессами, определяющими расширение и углубление отображения окружающего мира в сознании человека в форме знаний, упорядочивающих все многообразие наблюдаемых отношений (Пузаченко 1996: 8–22). В отличие от материальных взаимодействий человека со средой информационные отношения не приводят к ее деградации и представляют собой неразрушающиеся источники развития. Увеличение нагрузки на биологические ресурсы в существенной степени может компенсироваться ростом нагрузок на трудовые ресурсы. Следовательно, возрастающие потребности необходимо удовлетворять не за счет истребления дикой природы, разрушения естественных экосистем, уничтожения их отдельных компонентов, а за счет повышения качества труда, развития и использования расширяющейся базы знаний, совершенствования экономических и хозяйственных механизмов, создания инфраструктур, снижающих нагрузку на природные комплексы.

Обострение проблем в природоохранной сфере, как показал опыт двух последних десятилетий, в большей степени связано с нерегулируемой рыночной экономикой, культом денег и обусловленным этим аморалитетом. При дальнейшем уничтожении природных ценностей, интенсификации курортного строительства произойдут необратимые процессы, а создавшаяся негативная эколо-

гическая ситуация может вызвать вспышку конфликтов, в том числе и на национальной почве. Уже сейчас наблюдаются острые разногласия между отдельными социальными группами людей, сущность которых заключается в столкновении интересов в экологической сфере за доступ к природным ресурсам.

Современные негативные экологические изменения, вызванные деятельностью человека, происходят намного быстрее, чем успевают развернуться эволюционные восстановительные процессы. Следовательно, плоды экологически необоснованных, а порой и экологически преступных действий, совершаемых некоторыми представителями нынешнего поколения, будут пожинать наши потомки, а виновники нынешних преступлений, к сожалению, не понесут наказание за содеянное (Миронова, Вронский 1999).

Эпоха необходимости преобразования природы ушла в прошлое. Первозданная красота дикой природы исчезает с лица земли, и в этом наглядно проявляется драматическая в духовном плане сторона экологического кризиса (Миронова 2006: 81–83). Природные ландшафты, еще сохранившиеся среди антропогенных, не только привлекают своей красотой, но и несут огромную нагрузку по поддержанию позитивной экологической ситуации в регионе. Природные комплексы – это огромные сообщества разнообразных живых организмов, еще не изученные полностью. Но именно они необходимы для сохранения экологического баланса в природе, их можно легко разрушить, но невозможно воссоздать. Учитывая средообразующую, научную, эстетическую и этическую значимость дикой природы, ценность археологических, культурных, исторических памятников, являющихся рекреационными ресурсами Юго-Восточного Крыма, их сохранение будет способствовать экономическому прогрессу, удовлетворению социальных и духовных потребностей общества и устойчивому развитию региона.

Литература

Багрова, Л. А., Боков, В. А., Багров, Н. В. 2001. Охраняемые территории. *География Крыма: учебник для средней школы*. Киев: Лыбидь.

Боков, В. А., Драган, Н. А., Кобечинская, В. Г. и др. 1997. Состояние окружающей природной среды в Крыму и его влияние на биоразнообразие. В: Корженевский и др. 1997 (с. 11–19).

Клюкин, А. А. 1997. *Пляжи. Курорт Коктебель*. Киев: Наукова думка.

Корженевский, В. В., Боков, В. А., Дулицкий, А. И. (ред.) 1997. *Биоразнообразие Крыма: оценка и потребности сохранения. Рабочие материалы, представленные на международный рабочий семинар, ноябрь, 1997.*

Кривобоков, Е. М. 1997. Концепция развития курорта. *Курорт Коктебель*. Киев: Наукова думка.

Миронова, Л. П.

2006. Нравственные аспекты в решении социально-экологических проблем и сохранении дикой природы Юго-Восточного Крыма. *Материалы Второй Международной междисциплинарной конференции по дикой природе «Трибуна 12»* (с. 81–83). Киев: Лотос.

2007. Памятник природы «Лисья бухта – Эчкидаг» в Юго-Восточном Крыму на грани уничтожения. *Материалы IV Международной научно-практической конференции «Заповедники Крыма – 2007» 2 ноября 2007 г.* (с. 332–329). Симферополь; Киев: Лотос.

2010. Фиторазнообразие как показатель ценности природных ландшафтов (на примере территории Юго-Восточного Крыма). *Биоразнообразие и устойчивое развитие. Крым, Симферополь, 19–22 мая* (с. 88–90). Симферополь; Севастополь: Крымский научный центр.

Миронова, Л. П., Вронский, А. А. 1999. Заповедные территории в условиях экономических реформ (на примере Карадагского заповедника). *Ландшафт и этнос. Социотестественная история*. Вып. XIII (с. 175–178). М.

Миронова, Л. П., Нухимовская, Ю. Д. 2001. Итоги и проблемы сохранения фиторазнообразия в Карадагском природном заповеднике НАН Украины. В: *Миронова, Л. П., Нухимовская, Ю. Д., Карадаг. История, биология, археология* (с. 45–63). Симферополь: СОНАТ.

Пузаченко, Ю. Г. 1996. Заповедники России – гарант сохранения самовосстановительного потенциала природы. Концептуальные положения. *Заповедное дело. Научно-методические записки* (с. 8–22). Вып. 1. М.

Соколов, В. Е., Филонов, К. П., Нухимовская, Ю. Д., Шадрин, Г. Д. 1997. *Экология заповедных территорий России*. М.: Янус-К.

Щепинский, А. А. 1997. Памятники археологии и культуры. *Курорт Коктебель* (с. 83–90). Киев: Наукова думка.